

3. Целикова В. В. Групповое мышление как механизм влияния на личность в деструктивном культе // Журнал практического психолога. – М. : Фолиум, 1997. – № 1. – С. 98.
4. URL: <http://orlinga.ru/emotions/39>

© Пьянова О. В., Лабузная А. Е.

УДК 159.9.07

ТОЛЕРАНТНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ САМОПОНИМАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ КУБАНИ)¹

О. Р. Тучина
Кубанский государственный технологический университет,
г. Краснодар, Россия

**TOLERANCE IN THE CONTEXT OF SELF-UNDERSTANDING
OF ETHNOCULTURAL IDENTITY (ON THE MATERIAL OF RESEARCH
OF STUDENT'S YOUTH OF KUBAN)**

O. R. Tuchina
Kuban state technological university, Krasnodar, Russia

Summary. In article results of empirical research of interrelation of tolerance and self-understanding of ethno-cultural identity of youth are stated. On the basis of results of research the author claims that patriotism and tolerance at the level of individual consciousness don't contradict each other, and are complementary conditions of life of the person. Thus, tolerance doesn't resist to ethnicity, and, on the contrary, grows from a reflection of ethno-cultural values.

Key words: tolerance; self-understanding; patriotism; ethno-cultural identity.

В современном сложном и многообразном мире толерантность служит инструментом обеспечения социального согласия, в особенности между людьми и группами, чьи ценности различаются. Технологии обучения толерантности становятся актуальными в контексте формирования культуры ведения переговоров, развития искусства поиска компромиссов, поиска путей продуктивной конкуренции и сотрудничества между различными социальными группами. Профилактический аспект актуальности исследования толерантности связан с выработкой социальной стратегии противодействия крайним проявлениям интолерантности, таким как терроризм, экстремизм, этническая нетерпимость, ксенофобия и другие.

Происходящие в мире процессы усложнения и интенсификации взаимодействия людей различных культур предполагают толерантность как системообразующую ценность социального бытия. Вместе с тем актуализируется рассмотрение сущности толерантности, позволяющей найти меру сохранения «своего» при принятии «иного», и связанной с этим проблемы границ толерантности. На внутриличностном уровне это оборачивается напряжением самопонимания собственной самобытности, открытием личностной значимости социокультурных ценностей на общекультурном горизонте [1].

В самопонимании этнокультурной идентичности проявляется бытийная основа идентичности: этническое рассматривается как общечеловеческая и вместе с тем как индивидуально-человеческая сущность личности. Этническая идентичность, таким образом, является одним из фундаментальных ответов на вопрос «Кто Я?». Поэтому она неотделима от процесса самопонимания, актуализация которого ведет к осознанию проблематичности устоявшихся норм традиции, к поиску скрытых за ними ценностей [3].

¹ Работа выполнена в рамках реализации федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы. Проект № 14.В37.21.1999 «Проблема толерантности в контексте самопонимания этнокультурной идентичности студентами в условиях полиэтничного региона».

В рамках психологии человеческого бытия мы предлагаем рассматривать толерантность как установку на понимание различий, где различие рассматривается как условие для диалога, смысловая позиция в диалоге. Толерантность – установка на понимание себя через Другого. Ценность толерантной установки в возможности «превзойти себя», различие не ради различий, а для расширения и углубления личностного смысла. Толерантность – это способность к диалогу, которая достигается в процессе познания мира и себя.

Цель исследования, выполненного в рамках реализации федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы (проект № 14.В37.21.1999 «Проблема толерантности в контексте самопонимания этнокультурной идентичности студентами в условиях полиэтнического региона»), – рассмотреть взаимосвязь толерантности и самопонимания этнокультурной идентичности, а также выявить нормативно-ценностный потенциал этнокультурной традиции, влияющий на формирование толерантной установки личности.

Эмпирическое исследование взаимосвязи особенностей самопонимания и толерантности студентов предполагало решение следующих задач:

1. Эмпирическое исследование типов толерантности при помощи авторской методики диагностики толерантности.
2. Эмпирическое исследование особенностей самопонимания этнокультурной идентичности.
3. Сравнение особенностей смысловых аспектов этнокультурной идентичности в структуре самопонимания представителей исследуемых групп, соответствующих типам толерантности.

На первом этапе исследования была проведена психометрическая проверка авторской шкалы этнической толерантности, в которой приняли участие 386 испытуемых (196 мужчин и 190 женщин) в возрасте от 17 до 35 лет ($M = 20,7$ ст. отклонение 5,2). Для шкалы этнической толерантности согласованность пунктов по коэффициенту Кронбаха составила $\alpha = 0,932$. Были получены следующие суммарные показатели по шкале: $M = 77,8$, $S = 14,31$; $\min = 40$, $\max = 98$ (теоретически возможный размах шкалы определяется диапазоном от 15 до 105). Усредненный коэффициент корреляции между пунктами (межпунктовая корреляция в данном наборе пунктов) равен 0,486, т. е. мы имеем оптимальный показатель согласованности пунктов друг с другом. Коэффициент надежности по расщеплению на 2 половинки (по Гутману) равен 0,925.

Затем определялась ретестовая надежность шкалы при помощи коэффициента корреляции Пирсона. Коэффициент корреляции Пирсона для пунктов опросника имел значение в интервале 0,478–0,677 ($p < 0,5$), соответственно, все пункты опросника обладают ретестовой надежностью. Таким образом, данную методику можно считать надежным и внутренне согласованным инструментом.

На втором этапе был проведен опрос среди студентов вузов г. Краснодара, всего 250 человек (121 женщина и 129 мужчин) в возрасте от 17 до 26 лет ($M = 20,8$, $S = 3,8$). Массив данных был подвергнут кластеризации методом К-среднего. В результате кластеризации были выделены два основных кластера испытуемых – с высоким и низким уровнем этнической толерантности. Всего на итоговом этапе исследования были проанализированы данные 189 респондентов. Из общего числа респондентов 142 чел. (83 %) оказались русскими, а 47 чел. (17 %) – представители адыгской, армянской, украинской и некоторых других национальностей, что отражает этнический состав населения Кубани. Первый кластер – респонденты с высоким уровнем этнической толерантности – составили 119 человек (51 мужчина, 68 женщин); второй кластер – респонденты с низким уровнем этнической толерантности – составили 70 человек (39 мужчин, 31 женщина).

Эмпирическое исследование особенностей самопонимания этнокультурной идентичности было проведено при помощи модифицированной методики Кайгородова: респондентом был задан вопрос «что для меня значит быть представителем моей национальности?». Обработка результатов проводилась при по-

мощи метода контент-анализа. Анализ результатов позволил выделить следующие основные типы ответов:

1) осознание собственной национальности как повода для гордости: 46 % ответов в группе респондентов с низкой толерантностью и 36 % – в группе с высокой толерантностью;

2) любовь к Родине: 16 % ответов в группе респондентов с низкой толерантностью и 16 % – в группе с высокой толерантностью;

3) необходимость знания и сохранения национальных традиций и этнокультурных особенностей: 46 % ответов в группе респондентов с низкой толерантностью и 54 % – в группе с высокой толерантностью;

4) этничность как проявление толерантности: 1,6 % ответов в группе респондентов с низкой толерантностью и 9 % – в группе с высокой толерантностью;

5) этничность как проявление интолерантности: 11 % ответов в группе респондентов с низкой толерантностью и 0 % – в группе с высокой толерантностью;

6) утверждение, что нравственные качества человека важнее, чем его этническая принадлежность: 6,2 % ответов в группе респондентов с низкой толерантностью и 16 % – в группе с высокой толерантностью;

7) отрицание значимости этничности: 6 % ответов в группе респондентов с низкой толерантностью и 12 % – в группе с высокой толерантностью.

Первичное осмысление полученных результатов позволяет выявить следующие тенденции. Респонденты как с высокими, так и с низкими показателями уровня толерантности склонны гордиться своей национальностью, принадлежностью к ней, страной и народом, однако ценностные векторы этой гордости различны. В случае демонстрации низкого уровня толерантности чувство гордости от причастности к народу, его истории и культуре оборачивается внешним означиванием себя в силу лишь факта собственной причастности: мой народ, его язык, история и культура велики и могучи, и я тоже значим, поскольку принадлежу к этому величию. Подобный вектор оборачивается отрицанием всего иного («они считают себя меньшинством и поэтому иногда ущемляют права россиян», «Россия перенимает вредные привычки у других народов вместо полезных»), тенденцией к национализму и ксенофобии.

Во втором случае патриотизм связан с проникновением в идейное ядро этнокультурной традиции, попыткой увидеть за привычностью норм и образцов те ценности и идеалы, которые и определяют их правильность. Этнокультурная идентичность при этом обретает духовное измерение, поскольку здесь открывается отношение не столько с внешним, явным, привычным уровнем культуры, связывающим людей в единство «мы», а с духовным основанием подобного единства («быть русским – значит уважать других и быть хорошим человеком»). Подобные основания открывают национальное как особенную и своеобразную форму человеческого бытия. Патриотизм в данном контексте – это любовь к духовно-идейной проекции национальной истории и форм этнической культуры. Именно поэтому ценность патриотизма на уровне индивидуального сознания тесно связана с ценностью толерантности.

Таким образом, патриотизм и толерантность, взятые как человеческие ценности, не только не противоречат друг другу, но являются взаимодополняющими условиями бытия человека в его человечности. С этой позицией связана подлинная толерантность. Таким образом, толерантность не противостоит этничности, а, наоборот, вырастает из рефлексии этнокультурных ценностей [2].

Библиографический список

1. Аполлонов И. А., Оганесян С. Г. Проблема толерантности в контексте самопонимания этнокультурной идентичности // Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. «Современная этничность и диалог культур». – Набережные Челны, 2013. – С. 9–18.
2. Мамардашвили М. К. Если осмелиться быть // Как я понимаю философию. – М. : Культура, 1992. – С. 172–200.
3. Тучина О. Р. Этнокультурная традиция и самопонимание личности // Культура и цивилизация. – 2012. – № 2–3. – С. 114–123.